

кусно сделанную фигуру слона и животного, именуемого жирафом, а также различные яблоки, которые были хрустальными; с ними он прислал также шахматную доску и набор фигур. Все эти подношения были обильно украшены маленькими цветами из янтаря, которые крепились к хрусталу изящными золотыми зажимами или скобками. Могу добавить, что, когда послы открыли ящики с подарками, из них распространился такой аромат, что все покои наполнились запахами духов.

Отправив посланников обратно к старцу горы, король послал с ними большое количество драгоценностей, куски пурпурного сукна, золотые кубки и слитки серебра размером с лошадиную голову. Вместе с ними отправился брат Ив ле Бретон, знаток сарацинского языка. Он выяснил, что старец горы – не последователь Магомета, а придерживается учения Али, который был его дядей.

Али поднял Магомета на почетное место, которое тот и занял, но, когда последний объявил себя владыкой всех людей, он начал презирать своего дядю и отчуждаться от него. Поняв это, Али собрал вокруг себя всех, кого только мог, и научил их другой вере, отличной от той, которой учил Магомет. И посему все те, кто соблюдает законы, данные Али, считают последователей Магомета неверными, хотя, с другой стороны, верные учению Магомету считают верных Али отступниками.

Один из постулатов Али гласит, что, если человек погибнет, исполняя приказ своего господина, душа его переселяется в другое тело, лучше прежнего. Вот почему асасины никогда не уклоняются от опасности смерти, если и когда таков приказ их господина, потому что верят, что после смерти будут более счастливы, чем при жизни.

Другое их убеждение заключается в том, что никто не может умереть раньше назначенного дня своей смерти. Этих взглядов не может придерживаться никто из нас, зная, что Господь в силе и продлить наши дни, и укоротить их, если сочтет это нужным. В этом смысле бедуины почитают Али и поэтому отказываются надевать доспехи перед битвой, считая, что этим они противоречат предписаниям учения. Так что, ругая своих детей, они говорят: «Будь проклят, как франк, который надевает доспехи из-за страха смерти».

В изголовье ложа старца брат Ив нашел книгу, в которой написано много из тех вещей, которые говорил святому Петру Господь наш, когда пребывал на земле. «Ах, мой господин, – сказал монах, – ради Бога, читайте эту книгу как можно чаще, поскольку в ней очень хорошие слова». Старец ответил, что на самом деле он и так часто читает ее. «Потому что, – сказал он, – святой Петр очень дорог мне. Ибо при начале мира душа Авеля после его смерти вселилась в тело Ноя, а после смерти Ноя вернулась в тело Авраама; когда же Авраам умер, она перешла из его тела к святому Петру, в то время когда Господь наш снизошел на землю».

Услышав это, брат Ив указал старцу, что он ошибается в своих верованиях, и изложил ему много правильных догм, но старец не стал слушать. По возвращении к нам добрый брат рассказал все это королю.

Куда старец горы ни отправлялся верхом, перед ним всегда ехал глашатай, держа боевой топор с длинной рукояткой, оправленной серебром, к которой крепилось много ножей. И, проезжая, этот человек непрестанно выкрикивал: «С дороги того, кто держит в своих руках смерть королей!»

Глава 13 ТАТАРЫ

Я забыл рассказать вам об ответе, который король Людовик IX дал султану Дамаска. В нем говорилось, что у него нет намерений объединить силы с султаном, пока он не будет знать, собираются ли египетские эмиры принести ему извинения за нарушенный договор. Пока же он обратился к эмирам и дал им понять, что, если они откажут ему в возмещении, он охотно поможет султану отомстить за своего брата, султана Каира, которого эти люди убили.

Король послал из Акры в Египет Жана де Валансьена с указанием потребовать у эмиров ответа, собираются ли они платить возмещение за те оскорбления, которые они нанесли его величеству. Они ответили, что охотно сделают это, если король заключит с ними союз против султана Дамаска. Жан де Валансьен резко укорил их за тот большой урон, который они нанесли королю. Также он посоветовал им, что было бы очень хорошо, если бы они добились большего расположения короля к себе, вернув всех тех рыцарей, которых продолжают держать в плену.

Когда Жан де Валансьен вернулся в Акру, доставив с собой двести рыцарей, освобожденных из плена, не говоря о многих рядовых воинах, мадам де Сайда, которая была кузиной графа Готье